

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

4 Октября № 22. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяц. сего года 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Святѣйшаго Синода. Назначеніе пособій отъ Пермскаго епархіальнаго попечительства. Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода настоятелю Верхотурскаго монастыря. О выборѣ депутатовъ въ окружныя училищныя сѣзды по Пермской епархіи. О перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Праздныя мѣста. О служеніяхъ Его Высочайшаго Священства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указы Свят. Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя епархіальнаго начальства:

1) *Отъ 29 августа 1867 г. о порядкѣ расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго іюля за № 6438, о порядкѣ расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. И, по справкѣ, приказали: по утвердившемуся издавна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ порядку, сумма, ассигнуемая на воспитанниковъ, не употребляется сполна, по назначенію, но изъ оной или дѣлаются сбереженія на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ семинарской и училищной экономіи, или штатныя оклады раздробляются съ тою цѣлію, чтобы содержать большее противу положеннаго штатомъ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ, съ введеніемъ новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній, подобный порядокъ расходованія означенной суммы не

можетъ продолжаться, какъ не соответствующій цѣли преобразованія, принятаго въ видахъ улучшенія положенія воспитанниковъ, содержавшихся крайне скудно и какъ несогласный съ новымъ уставомъ. Посему Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ предписатьъ епархіальнымъ, преосвященнымъ: по тѣмъ семинаріямъ, которыя уже преобразованы и впредь будутъ преобразуемы, имѣть особенное наблюденіе: а) чтобы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій употреблялась сполна вся назначенная для того сумма, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, и б) чтобы вновь назначенные оклады отнюдь не были раздѣляемы на большее число воспитанниковъ противу полагаемаго штатомъ и опредѣленіями Святѣйшаго Синода. О чемъ и послать преосвященнымъ указы.

Правленіе Пермской духовной семинаріи, слушавъ сей указъ въ своемъ распорядительномъ собраніи, постановило: принять къ свѣдѣнію и на будущее время къ руководству, для свѣдѣнія же духовенства припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) *Отъ 31 августа 1867 года. По Высочайшему повелѣнію. О подчиненіи духовенства казачьихъ войскъ на Кавказъ епископу Кавказскому и о присвоеніи ему, Преосвященному, наименованія, взамятъ Черноморскаго, «Екатеринодарскій.»*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го сего августа № 4099, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день минувшаго іюля, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о подчиненіи, состоящаго съ 1845 года въ вѣдѣніи главнаго священника Кавказской арміи, духовенства казачьихъ войскъ на Кавказѣ, по прежнему, епископу Кавказскому, съ передачею въ епархіальное вѣдомство и вѣхъ церковныхъ суммъ, принадлежащихъ сему духовенству и находящихся въ вѣдѣніи войсковыхъ правленій Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, согласно тому же опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть, одновременно съ принятіемъ означенной мѣры, Преосвященному Кавказскому, имѣющему нынѣ титулъ „Кавказскій и Черноморскій“, усвоить наименованіе „Кавказскій и Екатеринодарскій.“ И, по справкѣ, приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утверден-

номъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

Пермская духовная Консисторія, слушавъ сей указъ, постановила: копию съ сего указа препроводить въ редакцію мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пермское епархіальное Попечительство журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 19 сентября сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ положило постоянное пособіе со второй половины сего года слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику верхотурскаго уѣзда Красногорскаго села *Василію Хлбину* съ женой по 10 рублей въ годъ; сиротамъ—дьяческимъ дочерямъ шадринскаго уѣзда Иванищевскаго села *Теодосію, Фелицатъ и Татьянъ Поповымъ* по 12 рублей въ годъ; сиротамъ—священническимъ дочерямъ ирбитскаго уѣзда Невьянскаго села *Матрени и Александръ Хлбининымъ* 12 рублей въ годъ; и пономарской вдовѣ красноуфимскаго уѣзда Новоластовскаго села *Евдокіи Коноховой* по 8 рублей въ годъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ слѣдствіе донесенія Его Высокопреосвященства объ открытіи, по ходатайству настоятеля Верхотурскаго Николаевского монастыря архимандрита Гавріила съ братією, при этомъ монастырѣ приюта для воспитанія и первоначальнаго обученія 10 мальчиковъ духовнаго званія, съ употребленіемъ на сей предметъ одновременно 100 руб. и ежегодно 500 руб. изъ церковныхъ монастырскихъ суммъ, (*) опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля (18 августа) 1867 года положено: настоятелю помянутаго монастыря архимандриту Гавріилу съ братією, за означенное пожертвованіе, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода. (*Церковная Лѣтопись Дух. Бесѣды № 37*).

Въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей получены свѣдѣнія о выборѣ слѣдующихъ депутатовъ въ окружные училищные сѣзды по Пермской епархіи:

А) По Екатеринбургскому училищному округу:

1) Отъ 2-го благочинническаго округа екатеринбургскаго уѣзда избранъ мѣстный благочинный священникъ *Поликарпъ Шишевъ*;

(*) См. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 7.

2) Отъ Нижне-тагильскаго благочинническаго округа (верхотурскаго уѣзда) избраны мѣстный благочинный протоіерей Алексій Карпинскій и Нижне-тагильской Введенской церкви священникъ Іоаннъ Флавіановъ;

3) Отъ Гороблагодатскаго благочинническаго округа (верхотурскаго уѣзда) избранъ мѣстный благочинный протоіерей Матѣй Суроровъ.

В) По Далматовскому училищному округу:

1) Отъ 1-го благочинническаго округа шадринскаго уѣзда избраны: Замараевской Знаменской церкви священникъ Іоаннъ Первущинъ; Далматовской Николаевской церкви священникъ Никифоръ Черемухинъ и Теченской Спасской церкви священникъ Александръ Сильвановъ;

2) Отъ 2-го благочинническаго округа шадринскаго уѣзда избраны: священникъ Каргапольской Покровской церкви Николай Поповъ и священникъ Осиновской Богородицкой церкви Александръ Задоринъ;

3) Отъ 3-го благочинническаго округа шадринскаго уѣзда избраны: священникъ села Широковскаго Іоанно-Предтеченской церкви Іосифъ Поповъ и священникъ села Ольховскаго Христорожественской церкви Іоаннъ Мизеровъ;

4) Отъ 1-го благочинническаго округа камышловскаго уѣзда избранъ мѣстный благочинный священникъ Василій Ивановъ;

5) Отъ 3-го благочинническаго округа камышловскаго уѣзда избраны: Каменскаго завода Святотроицкой церкви священникъ Александръ Коровинъ; Зырянскаго села Богоявленской церкви священникъ Алексій Бирюковъ и Катайскаго села Богоявленской церкви священникъ Василій Успенскій.

В) По Соликамскому училищному округу:

1) Отъ 2-го благочинническаго округа соликамскаго уѣзда избраны: Пожевской Святотроицкой церкви священникъ Петръ Борчаниновъ; Купросской Николаевской церкви священникъ Петръ Пономаревъ; Кудымкорской Николаевской церкви священникъ Авраамій Поповъ; Верхъязвинской Успенской церкви священникъ Прокопій Бабинъ и Нердвинской Васильевской церкви священникъ Василій Будринъ;

2) Отъ 1-го благочинническаго округа чердынскаго уѣзда избраны: мѣстный благочинный протоіерей Теодоръ Будринъ; Ныробскаго села священникъ Евдѣимъ Поповъ и Мошевскаго села священникъ Николай Богоявленскій;

3) Отъ 2-го благочинническаго округа чердынскаго уѣзда избранъ священникъ Вильвинскаго села Іосифъ Коровинъ.

Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣщены: благочинный 2-го округа соликамскаго уѣзда свящ. Чермозскаго зав. *Евтихій Старцевъ*—въ Стефановское село, осинскаго уѣзда, съ опредѣленіемъ на должность благочиннаго 2-го округа осинскаго уѣзда; свящ. Стефановскаго села, осинскаго уѣзда *Стефанъ Поповъ*—въ Чермозскій заводъ, соликамскаго уѣзда; пономарь соликамскаго уѣзда, села Орла, Похвало-Богородицкой церкви *Илья Смышляевъ* на дьяческую вакансію къ той же церкви.

Опредѣлены: свящ. Пожевскаго завода, соликамскаго уѣзда, Троицкой церкви *Петръ Борчиановъ* благочиннымъ 2-го округа соликамскаго уѣзда; бывшій послушникъ Соликамскаго монастыря *Іаковъ Горбуновъ* въ село Бондюгъ, чердынскаго уѣзда, къ исправленію должности пономаря.

Назначено производство: во священника кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи студенту *Петру Чернавину* въ Куяровское село камышловскаго уѣзда.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

Пономарскія: пермскаго уѣзда Лобановскаго села при Богородицкой церкви; того же уѣзда въ Слудскомъ селѣ при Петропавловской церкви; камышловскаго уѣзда въ Галкинскомъ селѣ при Боголюбовской церкви.

Почисленъ за штатъ: пономарь, пермскаго уѣзда Лобановскаго села, Богородицкой церкви *Димитрій Серебренниковъ*.

Умерли: пермскаго уѣзда, Слудскаго села, Петропавловской церкви пономарь *Иванъ Исаковъ*; камышловскаго уѣзда, Галкинскаго села, Боголюбовской церкви пономарь *Андрей Гороховъ*.

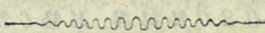
Уволенъ отъ должности благочинный 2-го округа осинскаго уѣзда свящ. Ординскаго села того же уѣзда *Алексій Бирюковъ*.

24-го сего сентября, въ воскресеніе и въ празднество рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Александровича и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Димитрія Константиновича, Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Брестовой церкви въ сослуженіи кре-

стовой братіи и каедральнаго протоіерея Андрея Пурибордова, а благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра и градекаго духовенства.

26-го сего сентября, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Божьего слова, Его Высокопреосвященство Божественную литургію совершала въ семинарской церкви, гдѣ былъ храмовой праздникъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, каедральнаго протоіерея Андрея Пурибордова, смотрителя Пермскаго училища протоіерея Іоанна Любимова и мѣстнаго священника Василя Огнева. При входѣ въ семинарію Его Высокопреосвященство встрѣченъ былъ начальниками и наставниками семинаріи и всеми воспитанниками, которые были выстроены въ рядъ по лѣстницѣ, ведущей въ церковь, и, во время шествія туда Владыки, пѣли тропарь празднуемому святому. За литургіею вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими пѣли также все воспитанники семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Христіане ли мы? Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (продолженіе). Разныя извѣстія.

Христіане ли мы?

Странный вопросъ! Конечно, мы христіане, ибо вѣруемъ во Христа и содержимъ Его святой законъ; мы даже православные христіане, ибо принадлежимъ къ св. православной восточной Церкви, ее единую исповѣдуемъ святою, соборною и апостольскою и слѣдуемъ ея уставамъ. Мы посѣщаемъ храмы православной Церкви, молимся въ нихъ по ея уставамъ, приемлемъ всѣ содержимыя ею таинства, совершаемъ обряды и молитвословія, общіе членамъ ея. Какъ же мы не христіане и притомъ христіане православные?—

Таковъ обыкновенный нашъ отвѣтъ на вопросъ, обнимающій собою всю нашу жизнь, всю нашу дѣятельность, все наше существо, опредѣляющій наше значеніе и назначеніе въ сей и будущей жизни. Но искрененъ ли этотъ отвѣтъ, прочувствованъ ли, прожить ли онъ нами, вытекаетъ ли онъ изъ всей нашей жизни, изъ всей нашей дѣятельности, какъ видимой, такъ и незримой посторонними, какъ духовной и душевной, такъ и тѣлесной? Не произносимъ ли мы его только по наслышкѣ, только потому, что нѣкогда заучили его, что онъ внушенъ намъ со стороны и слѣдов. не чуждъ ли онъ намъ? Вотъ вопросы, на которые трудно отвѣтить, трудно потому, что приходится обратиться къ себѣ, даже внутрь себя, разобрать, взвѣсить и оцѣнить не только видимую всѣмъ собственную дѣятельность, но и всѣ свои мысли, пожеланія, слова, все, изъ чего слагается полная жизнь человѣка. Относительно же себя и своего мы, можно сказать, всегда худые, лицепріятные судьи, да и вообще непріятно намъ вызывать наружу всю свою жизнь; такъ какъ изъ за кое-чего приходится при этомъ обнаруженіи краснѣть передъ самими собою, предъ скрытымъ внутри насъ нелицепріятнымъ судіею—совѣстію. Что же? оставимъ поэтому выше предложенные вопросы безъ отвѣта, уклонимся отъ разбора своей виѣшней и внутренней жизни? Но тогда останется

безъ разрѣшенія важнѣйшій вопросъ: христіане ли мы?—И больно, и трудно, и требуетъ многого времени разоблаченіе тайнъ нашего сердца, нашей внутренней жизни, и полное выполненіе этой задачи едва ли по силамъ нашимъ, и потому обратимъ наше вниманіе на видимое и даже какъ бы осязаемое всѣми въ нашей жизни, на наши слова и дѣла. И этого разсмотрѣнія можетъ быть вполне достаточно для отвѣта на смущающіе насъ вопросы.

Природѣ человѣческой свойственно—что человѣкъ вмѣняетъ въ достоинство, въ похвалу себѣ, говорить о томъ, обращать на то вниманіе другихъ. Глубокая, искренняя преданность кому либо и чему либо даже невольно, иногда противъ желанія говорящаго, обнаруживается въ его словахъ. Такъ бываетъ въ дѣлахъ житейскихъ, также бываетъ и въ дѣлахъ вышежитейскихъ, въ дѣлахъ вѣры. На дворѣ Каиафы, не смотря на то, что ап. Петръ, страха ради іудейска, всевозможно старался скрыть свое послѣдованіе Христу, даже утверждалъ, что онъ не вѣдаетъ человѣка, въ немъ (Петрѣ) узнали послѣдователя Христу единственно по разговору: *воистину и ты отъ нихъ еси*, говорили ему, *ибо бесѣда твоя явь ты творитъ* (Мѡ. XXVI, 73). Другой апостоль, Павелъ, вѣру и исповѣданіе вѣры на словахъ поставляетъ въ тѣсную, неразрывную связь между собою: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе*, говоритъ онъ (Рим. X, 10).

Мы говоримъ, что вѣруемъ въ І. Христа, исповѣдуемъ православную Церковь единою, святою, соборною и апостольскою. Что же, *творитъ* наша бесѣда *явь* нашу вѣру и исповѣданіе, творитъ ли явь, дѣйствительно, насъ христіанами православными?—Съ прискорбіемъ должны сознаться, что—не всегда и не вездѣ.—

Какой обыкновенный, господствующій предметъ нашихъ разговоровъ?—Дѣла житейскія, домашнія; дѣла и вопросы чисто мірскіе; дѣла и вопросы общественные, иногда такіе, въ сужденіи о которыхъ не имѣемъ никакой надобности, для сужденія о которыхъ не обладаемъ и достаточнымъ знаніемъ, и потому судимъ объ нихъ не только не на пользу, но и во вредъ себѣ и другимъ; наконецъ—обсужденіе, или вѣрнѣе осужденіе жизни, дѣлъ и словъ ближняго; рѣдко—рѣдко услышится въ нашихъ обыкновенныхъ бесѣдахъ слово о Христѣ и Его ученіи.—Творитъ ли явь насъ такая бесѣда христіанами, показываетъ ли, что мы вѣруемъ во Христа и знаемъ Его ученіе; не показываетъ ли напротивъ, что Христосъ и Его ученіе чужды намъ и очень близки—міръ и его заботы, его ученіе, что мы ученики міра, а не Христа? Посторонній слушатель большинства нашихъ бесѣдъ затруднился бы не только опредѣлить, къ какому вѣроисповѣданію христіанскому принадлежимъ мы, но

и сказать, что мы христіане, если бы не говорила ему того святая икона, поставленная въ нашихъ домахъ на извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ.

Много можно бы сказать еще о нашихъ бесѣдахъ, но воздержимъ свое слово, чтобы въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ не показалось оно кому либо жестокимъ и не ожесточило сердца его. Нѣкоторымъ и сказанное можетъ показаться сужденіемъ слишкомъ строгимъ. Скажутъ: „зачѣмъ требовать отъ обыкновенныхъ нашихъ бесѣдъ рѣчи о Христѣ и Его ученіи? Неумѣстно, унижительно для священнаго предмета говорить объ немъ въ обыкновенной бесѣдѣ; такіе разговоры полезны и умѣстны только по временамъ, съ людьми опредѣленными, поставленными на то нарочно“.—А умѣстно ли осуждать другихъ; не унижительно ли, не оскорбительно ли для Христа и Его ученія, когда мы боимся упомянуть объ нихъ, чтобы изъ бесѣды нашей не сдѣлалось явнымъ, что мы христіане; умѣстно ли разговоры въ религіозномъ духѣ признавать не всегда полезными и возможными, веденіе оныхъ предоставлять лицамъ опредѣленнымъ, нарочно для того поставленнымъ, и тѣмъ самымъ признавать, что мы недостаточно знаемъ Христа и Его ученіе?—„Но говорить въ обыкновенной бесѣдѣ о Христѣ и Его ученіи—значить предлагать иногда другимъ разговоръ непріятный, значить стѣснять, насиловать ихъ свободу мнѣній, свободу совѣсти“.—Разговоръ о Христѣ можетъ быть непріятнымъ только для нехристіанина; у насъ же бесѣды ведутся—благодареніе Богу—только съ христіанами (исключенія есть, но рѣдки); стѣснять собственную свободу мнѣній и заявленій, собственную свободу совѣсти вовсе не значить уважать эту свободу въ другихъ. Скорѣе не значить ли это, что мы боимся однимъ произнесеніемъ имени Христа пробудить собственную, уснувшую подъ звуки мірскихъ дѣлъ и удовольствій, совѣсть—обличительницу нашего неправого пути? Скорѣе не значить ли это, что произнесенное въ обыкновенномъ разговорѣ (конечно *не всуе*) имя Христа попрепятствуетъ многимъ рѣчамъ и дѣламъ, положить имъ конецъ?—Не этого ли мы боимся? Не смѣемъ и подумать, чтобы умолчаніе о Христѣ и Его ученіи въ нашихъ бесѣдахъ означало стыдъ нашъ за принадлежность нашу къ обществу христіанъ: ибо тогда обрушилось бы на насъ всею своею тяжестью слово Спасителя: *уже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелободившимъ и грѣшнымъ: и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца своего со ангелы святыми* (Мар. VIII, 38). А что сказать о тѣхъ, которые рѣчь о Христѣ и Его ученіи въ обыкновенномъ разговорѣ признають просто *неприличною*? Какъ напоминають они и нѣкоторые другіе еще во времена апостольскія признававшихъ слово крестное юрод-

ствомъ и безуміемъ (1 Кор. 1, 18. 23)!..

Чаще, чѣмъ слово о Христѣ и Его ученіи, слышится въ нашихъ бесѣдахъ рѣчь о св. Церкви. Но лучше было бы, если бы и не было нѣкоторыхъ изъ сихъ бесѣдъ... Языкъ нѣкоторыхъ разглагольствующихъ на сихъ бесѣдахъ есть воистину *огонь, прикраса неправды, воспламеняется отъ жеенны, исполненъ смертоноснаго яда* (Іак. III, 6. 9). Ибо къ чему клонится иногда бесѣда?—Къ осужденію нѣкоторыхъ уставовъ и заповѣдей св. Церкви, къ дерзновенному и даже прямо дерзкому сравненію Ея съ инославными христіанскими обществами въ ущербъ (мнимый конечно) православной Церкви... Страшно и подумать!—Дѣти смѣютъ судить и осуждаютъ Матерь, ихъ породившую и воспитывающую, за орудія и средства порожденія и воспитанія... Не безуміе ли это?!...

Скажемъ ли: „правда, мы согрѣшаемъ въ словѣ и много согрѣшаемъ, но мы и не признаемъ себя совершенными, а по слову ап. Іакова только совершеннымъ свойственно не согрѣшать въ словѣ (III, 2). Мы можемъ доказать свою вѣру во Христа и преданность Его ученію, свою любовь къ Нему и св. Церкви изъ дѣлъ нашихъ (II, 8).“ Но едва мы отвергаемъ уста свои, желая оправдаться словами Апостола, какъ онъ же произноситъ намъ и обличеніе. „Течетъ ли изъ одного отверстія источника, говоритъ онъ, сладкая и горькая вода? Не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы. Также и одинъ источникъ не можетъ изливать соленую и сладкую воду (II, 11. 12).“ Словомъ: не можетъ чловѣкъ говорить худо, а дѣлать хорошо.—

Говорить ли уже послѣ этого о нашихъ дѣлахъ?—Исполняемъ ли мы царскій законъ любви къ ближнимъ (II, 8), законъ, исполненіе котораго распятый за наше спасеніе Христосъ поставилъ отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ (Іоан. XIII, 35), законъ, неисполненіе котораго служитъ явнымъ признакомъ невѣдѣнія Законоположника (1 Іоан. II, 4)?—Правда, жертвуемъ мы на благотворительныя учрежденія, подаемъ нищимъ и творимъ другія дѣла любви и милосердія; но что водить въ сихъ случаяхъ нашею дающею рукою—любовь ли ко Христу и ближнимъ? Увы! Едва ли можно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно за каждого изъ насъ и о каждомъ нашемъ дѣлѣ любви; едва ли нашею дающею рукою водить иногда не собственная наша выгода, не матеріальный даже расчетъ, а часто и—не желаніе, чтобы знала шуйца что творить десница, едва ли не исканіе славы отъ чловѣковъ. Не говоримъ уже здѣсь о торговлѣ дѣлами любви и милосердія, о продажѣ ихъ за разныя мірскія удовольствія—способъ благотворить въ по-

слѣднее время особенно распространенномъ. — Это ли вѣра во Христа, это ли — слѣдованіе Его ученію?!

А что сказать о дѣятельномъ отношеніи нашемъ ко св. православной Церкви? — Правда нѣкоторые изъ храмовъ нашихъ блещутъ золотомъ и серебромъ, въ нихъ обилень дымъ кадильный, и это — плоды нашего усердія. Но не украшаемъ ли мы только тѣ храмы, въ которыхъ любимъ бывать сами и — любоваться плодами своего усердія, въ которыхъ любятъ бывать наши знаемые; не украшаемъ ли ихъ такимъ образомъ для себя и этихъ знаемыхъ? А между тѣмъ сколько храмовъ православныхъ въ нашемъ православномъ отечествѣ, нуждающихся не только въ благолѣпніи, но и въ необходимомъ, такихъ даже храмовъ, которые мало или и вовсе не походятъ на храмы и служатъ въ глазахъ иновѣрцевъ предлогомъ и средствомъ ругаться надъ православными въ странѣ православной?! И вотще, въ пустыньъ воиетъ голосъ о помощи симъ храмамъ.... Правда полны наши благолѣпные храмы молящимися, приедемъ мы таинства св. православной Церкви, совершаемъ ея обряды и молитвословія. Но всели знаютъ число таинствъ, ихъ значеніе и назначеніе, все ли понимаютъ совершаемое во храмахъ богослуженіе, и не сами ли мы виновны въ этомъ невѣдѣніи? А что сказать о нашемъ отношеніи къ уставамъ и заповѣдямъ св. Церкви? — Каковы слова, таковы и дѣла. Къ стыду нашему должно сознаться, что явное, хладнокровное нарушеніе заповѣдей Церкви въ послѣднее время становится какою-то заразою: не только люди, величающіе себя образованными, но и тѣ, которые прежде съ ужасомъ смотрѣли на нарушеніе сими образованными заповѣдей св. православной Церкви, уже начинаютъ хладнокровно поспирать сіи заповѣди. — Говоримъ преимущественно о несоблюденіи св. постовъ.

Говорить ли еще? — Но разумѣвающему довлѣетъ и сіе: и по этому немногому онъ признаетъ, что наши дѣла едва ли лучше, — чтобы не сказать болѣе, — нашихъ словъ.

Теперь снова спрашиваемъ себя: христіане ли мы и справедливо ли, искренно ли, даемъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ? Мы боимся произнести отвѣтъ утвердительный, съ ужасомъ отступаемъ предъ отвѣтомъ отрицательнымъ. — Мы все-таки христіане: крещены во имя Христова, исповѣдуемъ Его Господомъ и Богомъ, и желаемъ быть истинными христіанами. Думаемъ, и читатель раздѣляетъ наши чувства, наши желанія. — Мы видимъ, что, иди по узкому и скользкому пути спасенія, легко можно пасть, не замѣтно для себя, едва уклонившись въ сторону; что на этомъ пути необходима осторожность, бдительность за собою, за своими словами и дѣлами, необходи-

мо памятованіе апостольскаго наставленія: *мняйся стояти да блудеться, да не падеть* (I Кор. X, 12). Если же кому изъ насъ случится пасть на семъ пути, тому должно вспомнить Ап. Петра, отвергшагося Христа трижды. Примѣръ его благодію Божіею данъ намъ не только въ предостереженіе, какъ осторожно должно ходить по пути спасенія, чтобы не пасть, но и въ указаніе, — какъ можно и должно возставать по паденіи. Ап. Петръ и палъ глубоко, отвергшись Христа; за то и возсталъ высоко, омывши свой грѣхъ *горькими слезами* раскаянія. Словомъ: выводъ предложенныхъ нами размышленій заключается въ слѣдующихъ словахъ возлюбленнаго ученика Христова Иоанна: сіе пишу, чтобы не согрѣшали; а если бы кто согрѣшилъ; то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Исуса Христа. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра. Если исповѣдуемъ грѣхи наши; то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды (1 Иоан. II, 1. 2; I, 9).

Св. В. Оневъ.

Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (*).

(Продолженіе).

Мѣры заботливаго архинастыря, которыми онъ поощрялъ учителей и учениковъ къ преуспѣянію въ наукахъ и удерживалъ лѣнливыхъ и своевольныхъ отъ лѣности и нарушенія семинарской дисциплины, были довольно разнообразны и оригинальны, — и мы считаемъ не лишнимъ войти относительно ихъ даже въ нѣкоторыя подробности, которыя могутъ служить нѣкоторымъ образомъ для характеристики тогдашняго времени и тогдашнихъ понятій, а посему и не могутъ не быть любопытны.

Неисправные учителя, какъ мы видѣли выше, были отрѣшаемы отъ должности, но это была уже послѣдняя мѣра. Преосвященный старался не допускать ихъ до такихъ неисправностей, которыя могли потребовать приложенія ея. Для этого онъ учредилъ строгій надзоръ за ихъ занятіями съ учениками, предписавъ ректору „заставлять каждаго учителя при себѣ толковать преподаваніе и послушать, вразумительно ли толкуеть и изъясняетъ ли прави-

(* См. № № 1, 2, 15—21 Перм. Епарх. Вѣдом.

да довольными примѣрами и, что усмотрѣно будетъ, о томъ представлять репортами.“ И самъ онъ, какъ объ этомъ было уже сказано, бдительно смотрѣлъ за преподаваніемъ. А чтобы прилежныхъ учителей поощрить къ большому прилежанію, а лѣнливыхъ возбудить отъ лѣнности, попечительный архипастырь то старался дѣйствовать на ихъ нравственное чувство приличными убѣжденіями, то награждалъ ихъ прибавкою жалованья и другими преимуществами, то угрожалъ лишеніемъ жалованья, то наказывалъ выговорами. Такъ въ мартѣ 1805 года писалъ онъ въ резолюціи: „мы надѣемся, что гг. учителя, будучи довольны жалованьемъ, въ подвигахъ учительства ослабѣвать не будутъ, и другъ предъ другомъ примѣрнымъ своимъ поведеніемъ насадятъ въ сердцахъ своихъ учениковъ благонравіе и порадуютъ какъ отечество, такъ и насъ желаемыми наукъ плодами.“ Въ январѣ 1806 года, выразивъ свою похвалу ученикамъ математики за отличные успѣхи, преосвященный присовокупилъ и приличное поощреніе учителю: „мы учителю математики Алексѣю Вишневецкому за неуспѣшные труды и ревность изъявляемъ подобающую нашу благодарность и прибавляемъ къ его жалованью 50 рублей.“ Въ другой разъ въ февралѣ 1808 года, оставшіеся довольны трудями учителей и выразивъ это въ своей резолюціи, онъ прибавлялъ: „а что студентъ философіи Василій Прибылевъ въ краткое время довелъ учениковъ средняго грамматическаго класса до правилъ кубическихъ, а учитель Евсигній Сапожниковъ гораздо болѣе своихъ научилъ въ ариметикѣ, чѣмъ сколько назначено, то перваго опредѣляемъ быть учителемъ средняго грамматическаго класса, а Сапожникову, кромѣ положеннаго жалованья, выдать изъ семинарскаго сумми 15 рублей.“ Вообще количество выдаваемого учителямъ жалованья преосвященный ставилъ въ прямой зависимости отъ ихъ трудовъ и прилежанія. „Жалованье учителямъ соотвѣтственно будетъ успѣхамъ учениковъ,“ — писалъ онъ въ одной резолюціи. „Учитель оказавшій успѣхи, — объявлялъ онъ другою резолюціею, — получить полное жалованье, а иначе удержано будетъ въ штрафъ, что и записано будетъ въ журналъ.“ О выговорахъ учителямъ говорено было выше.

Что касается до учениковъ, то преосвященный находилъ разныя средства къ поощренію успѣшныхъ и прилежныхъ, но особенно эти средства были разнообразны относительно лѣнливыхъ и безуспѣшныхъ. Желая возбудить въ ученикахъ охоту къ труду и прилежанію къ наукамъ, просвѣщенный архипастырь старался прежде всего дѣйствовать въ нихъ на чувство чести, возбудить въ нихъ благородное соревнованіе, указывая при этомъ и болѣе существенныя выгоды, которыя могутъ принести имъ успѣхи въ наукахъ. Такъ, чтобы показать ученикамъ, что ихъ занятія цѣнятся должнымъ обра-

вожъ, 10 октября 1804 года онъ предписалъ „ученическія упражненія, исправленныя учителями и переписанныя чисто, хранить въ семинарскомъ правленіи и по окончаніи года переплестъ и хранить въ бібліотекѣ.“ Въ 1811 году онъ опять предписывалъ: „примѣры учениковъ соблюдать въ семинаріи особливо. Они со временемъ будутъ напечатаны въ честь и похвалу учителя и учениковъ и въ пользу обучающихся математикѣ.“ Подобные отзывы и обѣщанія не могли не быть лестны для молодыхъ юношей, учившихся въ семинаріи. Еще болѣе должны были дѣйствовать на нравственное чувство учениковъ похвалы и обѣщанія просвѣщеннаго начальника, подобные слѣдующимъ: „Алексѣй Вишневскій учитель математики заслуживаетъ всякую похвалу за неуспѣнное раченіе и труды, что представилъ намъ и прочимъ на экзаменѣ довольно учениковъ, успѣвшихъ твердо въ ариметикѣ, геометріи, тригонометріи, механикѣ и экспериментальной физикѣ и дѣлающихъ и рѣшающихъ задачи во всѣхъ сихъ частяхъ математики и въ экспериментальной физикѣ опыты съ доказательствами проворно. Таковыя учениковъ успѣхи сдѣлали великую честь Пермской семинаріи, а намъ и родителямъ ихъ полное удовольствіе, радость и веселіе. Мы ими лобуемся. Они въ Пермской семинаріи процвѣли, какъ прекрасныя кринны сельныя. Чего ради учитель долженъ написать всѣмъ имъ подробныя аттестаты, напечатать ихъ въ листъ чрезъ семинарское правленіе и намъ представить къ подписанію. Сами же ученики должны переписать всѣ наши резолюціи, къ похвалѣ ихъ служащія въ разсужденіи успѣховъ математическихъ, и представить къ подписанію семинарскому правленію. Сверхъ сего имъ объявить, что дается имъ отъ насъ право поступать на лучшія духовнаго званія мѣста и перепрашиваться изъ худшихъ въ лучшіе приходы, ежели только представятъ, что кромѣ прочихъ знаній въ философіи и богословіи и кромѣ сочиненія проповѣдей содержатъ твердо въ памяти математику и способны учить другихъ математикѣ.“ Дѣйствуя на учениковъ непосредственно самъ, преосвященный дѣйствовалъ на нихъ и чрезъ ихъ родителей, поставляя послѣднихъ въ извѣстность объ успѣхахъ ихъ дѣтей. Съ этою цѣлію напр. онъ въ 1811 году приказалъ семинарскому правленію „разослать упражненія реторики учениковъ въ дома ихъ родителей по первой почтѣ чрезъ духовныя правленія.“ Иногда, впрочемъ рѣдко, онъ поощрялъ учениковъ и матеріальными наградами. Такъ въ апрѣлѣ 1811 года, наградивъ учителей пѣнія за успѣшное преподаваніе деньгами, онъ велѣлъ вмѣстѣ съ этимъ выдать пѣвчимъ Петропавловскимъ и Рождественскимъ по 10 рублей, да 10 рублей тѣмъ мальчикамъ того и другаго хора, которые старательнѣе другихъ въ пѣніи и потому лучше поютъ. Ученику Ивану

Лодыжникову, сочинившему въ 1815 году надгробные стихи на смерть учителя Прибылева, и оду, приказаль шить сертукъ изъ черной, или темнозеленой китайки, а стихи его соблюдать въ семинарскомъ правленіи.

Какъ въ наградахъ прилежнымъ ученикамъ, такъ въ наказаніяхъ лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ преосвященный прежде и больше всего старался дѣйствовать на нравственное чувство учениковъ и возбуждать въ нихъ стыдъ и раскаяніе, къ мѣрамъ же строгимъ, въ особенности къ наказанію тѣлесному, прибѣгалъ сравнительно рѣдко и то въ случаяхъ необходимыхъ, когда стыдъ уже не дѣйствовалъ. По этому иногда даже не употребляя никакихъ наказаній, хотя бы ученикъ того и стоилъ, онъ ограничивался мѣткимъ и энергическимъ вразумленіемъ и внушеніемъ. Такъ въ ноябрѣ 1802-го года на прошеніи ученика В—б—на, который, желая избѣжать ученія, притворялся больнымъ и подъ этимъ предлогомъ просилъ увольненія изъ семинаріи и опредѣленія на дьяческое мѣсто, преосвященный проникшіи обманъ положилъ такую резолюцію: „ученикъ В—б—нъ пятнадцатилѣтній отъ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ, какъ отъ питательной пищи, довольно въ тѣлѣ своемъ полнотою не уступаетъ ни единому изъ своихъ сверстниковъ, а уступаетъ успѣхами въ ученіи слабѣйшимъ въ здравіи. И такъ больше достовѣрно, нежели вѣроятно, что подъ болѣзненными припадками сокрывался тяжкій и долговременный недугъ лѣности. Сей же родъ не исходитъ, развѣ бдѣніемъ и приведеніемъ въ движеніе крови. При семъ подвигѣ безъ сомнѣнія откроются въ немъ и дарованія и успѣхи. Почему и долженъ онъ при побужденіи рачительныхъ и ревностныхъ учителей тещи неослабно до конца наукъ, о чемъ и послать указъ въ семинарское правленіе и купно внушить, дабы оно какъ за болѣзнями, такъ и за успѣхами имѣло подобающее смотрѣніе и готовый отвѣтъ изъ репортовъ—о болѣзняхъ, а изъ вѣдомостей—о состояніи и успѣхахъ.“

Другой разъ, когда студентъ философіи Павелъ Денисовъ, наскучивъ учиться, пожелалъ лучше жениться и поступить на мѣсто, о чемъ и подалъ прошеніе Владыкѣ, послѣдній писалъ: „Павелъ Денисовъ представляетъ намъ, что ему уже минуло двадцать два года. Слѣдовательно наступила пора жениться. .... Но способенъ ли къ сочиненію проповѣдей, о томъ умалчиваетъ. Семинарское правленіе имѣетъ объявить ученикамъ философіи, чтобы они успѣвали въ преподаваемомъ ученіи и въ сочиненіи проповѣдей и готовились къ слушанію Богословія, по окончаніи которой и женятся. А до того времени не должны помышлять о невѣстахъ, ибо не будетъ позволено жениться, развѣ по важнымъ причинамъ.“ Подобнымъ образомъ въ октябрѣ 1815 года онъ побуждалъ лѣнивыхъ къ ученію такую резолюцію: „ученикамъ сла-

бо въ ученіи успѣвающимъ подтвердить, что ежели не будутъ оказывать хорошихъ успѣховъ, свержены будутъ съ безчестіемъ въ низшій классъ, яко лѣнныя, празднолюбивыя и во снѣ ночи безъ просыпу провождающіе; да и средственно успѣвающіе должны стараться о оказаніи хорошихъ успѣховъ, а иначе и ихъ должно почитать за нерадивыхъ и въ праздности время провождающихъ.“

Но такъ какъ нельзя было конечно ограничиваться одними внушеніями, такъ какъ, можно сказать, большая часть учениковъ не была на столько нравственно развита, чтобы принимать и понимать эти внушенія, какъ должно, то мудрый педагогъ—архипастырь прибѣгалъ и къ наказаніямъ, но къ наказаніямъ большею частію такого рода, которыя могли бы служить врачевствомъ для самой лѣнности и безуспѣшности учениковъ, или же возбудить въ нихъ благотворное чувство стыда и раскаянія.

Изъ наказаній перваго рода важнѣйшимъ было увольненіе лѣнныя и безуспѣшныя на вакацію. Такъ при отпускѣ учениковъ на первую же вакацію 1803 года въ резолюціи преосвященнаго было сказано: „лѣнныя ученики на сію вакацію также, какъ и прилежныя, увольняются, въ надеждѣ, что прилежными возвратятся; но въ будущій годъ лѣнныя увольненія на вакацію не получаютъ, а будутъ обучаться у учителей своихъ безъ всякаго отдохновенія.“ Слово владыки было крѣпко. Лѣнныя и подлинно не были увольняемы на слѣдующія вакаціи. Но чтобы это наказаніе дѣйствительно служило къ исправленію лѣнности ученической и къ возвышенію ихъ успѣховъ, преосвященный (въ іюнѣ 1806 года) предписывалъ: „лѣнныя ходить въ церковь ко всякому служенію, становиться на клиросъ, пѣть и читать и ночевать въ семинаріи, твердить часословъ и псалтирь, у кого нетвердо, а прочіе должны догонять по своимъ классамъ своихъ сверстниковъ.“ Другой разъ (въ 1807 году) онъ писалъ: „оставляемыхъ учениковъ занять упражненіями, дабы время напрасно не погубляли. А въ чемъ каждый день упражнялись, намъ репортовать чрезъ недѣлю и при репортѣ приносить ихъ упражненія.“ Впрочемъ пословица: „гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость“, весьма шла къ нашему архипастырю: многіе изъ задержанныхъ учениковъ весьма нерѣдко успѣвали выпрашивать у него увольненія. Онъ даже разъ изъявилъ неудовольствіе на префекта, когда тотъ не совсѣмъ разборчиво представилъ ему реестръ безуспѣшныхъ, которыхъ слѣдовало задержать на вакацію. Одинъ изъ этихъ задержанныхъ Алексѣй Флоровскій подалъ преосвященному прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что причиной его безуспѣшности была болѣзнь, продолжавшаяся съ 20 января до самой вакаціи. Въ резолюціи на этомъ

прошеніи преосвященный писалъ: „уволить (ученика) на ваканцію, а префекту игумену Гавріилу подтверждается, дабы наши резолюціи исполняли безъ всякаго опущенія по семинаріи.“ Другимъ наказаніемъ этого рода было сверженіе лѣнливыхъ и безуспѣшныхъ учениковъ изъ высшихъ въ низшіе классы. Мѣра эта самую своею естественностію свидѣтельствуетъ о своей пользѣ и благоразуміи просвѣщеннаго педагога. Въ самомъ дѣлѣ не говоря о стыдѣ взрослому по лѣтамъ ученику сидѣть съ младшими себя и быть предметомъ ихъ шутокъ,—что было естественнѣе, какъ не заставить лѣнливаго основательно выучить то, что онъ бы долженъ знать, переходя въ высшій классъ, и для этого обращать его снова къ тѣмъ предметамъ ученія, которыхъ онъ еще хорошо не уразумѣлъ?

Наказаніе второго рода были довольно оригинальны. Такъ въ январѣ 1803 года за уклоненіе отъ ученія и несвоевременную явку изъ отпуска съ ваканціи ученика Кочнева послѣдовало наказаніе такого рода: „семинарское Правленіе имѣетъ учинить Кочневу чувствительный выговоръ и укоризну за своеволие и безстрашіе при собраніи всѣхъ философіи и реторики учениковъ и вписать проступокъ его въ журналъ. А вмѣсто тѣлеснаго наказанія содержать ему во всякой чистотѣ реторическій классъ чрезъ весь наступающій постъ.“

Преосвященный Густинъ придумалъ даже въ этомъ родѣ особенныя поощренія прилежнымъ и наказанія лѣнливымъ, которыя не могутъ не быть любопытны для насъ—позднѣйшихъ потомковъ, не издавшихъ ни чего подобнаго. Въ 1805 году появился въ Перми живописецъ—пономарь Петропавловскаго собора Стефанъ Варушкинъ. Преосвященный заказалъ ему написать для семинаріи восемнадцать картинъ на желѣзныхъ листахъ и самъ назначилъ ему сюжетъ для каждой картины. Когда картины были готовы, преосвященный резолюціею предписалъ: „семинарское правленіе должно заплатить сорокъ рублей Петропавловскому пономарю и живописцу Стефану Варушкину за осмнадцать картинъ, на желѣзныхъ листахъ написанныхъ, и внести ихъ между книгами, хранящимися въ бібліотекѣ, съ прописаніемъ, что каждая значить. А раздавать ихъ учителямъ подъ росписку съ тѣмъ, что ежели хотя одна утрачена будетъ, то семинарское правленіе вычтетъ изъ жалованья пять рублей, или потребуетъ новую вмѣсто утраченной. Ежели же сихъ картинъ недостаточно будетъ для всѣхъ классовъ, то представить репортомъ, сколько еще потребно будетъ“. Чтоже это были за картины и для чего были написаны? А вотъ какого рода были эти картины и вотъ для чего онѣ были написаны! „Изъ оныхъ картинъ,—продолжалъ преосвященный въ своей резолюціи,—первая

представляет улей пчелъ, полный сотовъ, стоящій между краснымъ виноградомъ и между желтыми колосьями и между красножелтыми персиками, увѣчаемый отъ двухъ ангеловъ вѣнцемъ, изъ разныхъ цвѣтовъ соплетеннымъ, на который изъ облака опускается голубь. Черезъ пчелъ означается трудолюбіе; чрезъ соты, чрезъ красный виноградъ, чрезъ желтые колосья и чрезъ красножелтые персики — сладость и созрѣваніе наукъ; чрезъ ангеловъ попечители о наукахъ; чрезъ вѣнецъ похвала, честь и слава; чрезъ голубя Духъ Святой, премудрости наставникъ и смысла податель. *Вторая* представляет гору съ двумя источниками, къ которымъ бѣгутъ два жаждущіе елени, на верху же горы — крылатого коня, а надъ конемъ орла. Гора Парнасъ означает жилище музъ, на высоту котораго безъ усиленнаго труда взойти невозможно. Источники означаютъ науки, елени учениковъ, пегасъ и орелъ также учениковъ, но другъ друга превосходнѣйшихъ. *Третья* представляет муравьиную кучу и сову сидящую на деревѣ. Сова означает неусыпность, а муравьи трудолюбіе и прилежаніе. *Четвертая* представляет парнасъ, на который ползутъ черепахи и раки, и тетерева, клюющаго плодъ съ дерева, аки съ сонными глазами. *Пятая* представляет осла, свинью и козла. Оселъ означает глупаго, свинья самаго лѣниваго, а козель смердящаго поведеніемъ и купно празднолюбиваго. Перваго нумера двѣ картины, а прочихъ по четыре. И такъ:

- 1) Подъ улей посадятъ учениковъ, успѣвшихъ въ философіи и математикѣ превосходно.
- 2) Подъ пегаса посадятъ учениковъ реторики, піитики и грамматическихъ классовъ. Изъ реторики тѣхъ, которые сочиняютъ хорошо и могутъ говорить проповѣди своего сочиненія; изъ піитовъ тѣхъ, которые сочиняютъ стихи какъ російскіе, такъ и латинскіе и говорятъ по латинѣ; изъ синтаксиковъ тѣхъ, которые переводятъ хорошо и говорятъ по латинѣ; изъ средняго грамматическаго класса тѣхъ, которые переводятъ хорошо, начинаютъ говорить по латинѣ, знаютъ твердо первую часть ариметики и двѣ тысячи латинскихъ словъ; изъ информаторическаго тѣхъ, которые успѣваютъ хорошо, умѣютъ писать подобно печатному и знаютъ тысячу латинскихъ словъ. Прибѣгая къ сему посадятъ подъ сей знакъ учениковъ математики и греческаго языка.
- 3) Подъ сову и муравьевъ посадятъ прилежныхъ, но успѣвающихъ посредственно.
- 4) Подъ черепаху, подъ раковъ и подъ тетерева посадятъ успѣвающихъ слабо, но подающихъ добрую надежду къ успѣхамъ.

5) Подъ осла, свинью и козла посадить тупыхъ, лѣнивыхъ и примѣченныхъ въ непохвальныхъ поступкахъ и сквернословіи.

„Съ сего копію—прибавляя пресвященный,—долженъ имѣть всякой учитель и ученики.“

Послѣдняя картина нерѣдко употреблялась для вразумленія бѣгуновъ съ прибавленіемъ другихъ наказаній, служившихъ, по выраженію пресвященнаго, къ ихъ постыженію. Такъ по поводу репорта учителя Михаила Кириллова о частовременныхъ побѣгахъ и нехожденіи въ классъ ученика Петра Пл—т—кова пресвященный писалъ: „на выю ученика Пл—т—кова повѣсить знакъ свиніи (15) и изъ семинаріи въ сторожку и изъ сторожки въ семинарію водить съ онымъ знакомъ дневальнымъ съ товарищами, съ которыми онъ долженъ сидѣть во все время ученія.“ На подобномъ же репортѣ учителя Алексѣя Вишневекаго о нехожденіи на классъ физики ученика Петра Дяг—ва послѣдовала такая резолюція: „на ученика Дяг—ва за крайнюю лѣность повѣсить знакъ свиніи, съ которымъ проводить его сторожамъ въ синтаксическій классъ съ лозами, посадить подъ свинью, и носить на шеѣ сей знакъ дотолѣ, пока успѣхи въ ученіи окажутъ хорошіе, жить и ночевать въ семинаріи, а изъ физическаго и математическаго класса исключить и на ваканцію не увольнять. Сверхъ сего записать въ журналъ все сіе наказаніе. Подтвердить и всѣмъ лѣнивымъ и празднолюбивымъ, чтобы на сей примѣръ взирали и свиніи боялись.“

Что касается до тѣлеснаго наказанія розгами, то пресвященный, хотя и приказывалъ употреблять его, но не часто и то не за обыкновенные проступки, но или за дерзкій обманъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда другія наказанія не производили должнаго дѣйствія. Это можно видѣть отчасти изъ вышесказаннаго, а потомъ и изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ. Въ маѣ 1811 года цензоръ реторическаго класса репортовалъ пресвященному, что пятеро учениковъ этого класса не подали хриіи изъ предложенія: „безумные и развратные дѣти отцовскаго имѣнія расточать не жалѣютъ.“ Резолюціею предписано было: „задержать этихъ учениковъ въ семинаріи такъ, чтобы и за ограду не выходили дотолѣ, пока не окажутъ въ должности своей исправность и успѣхи. Они вдались въ праздность, да и можетъ быть и въ развратность. Но намъ репортовать долженъ сенбортъ, исполняютъ, или не исполняютъ нашу резолюцію.“ Двое изъ наказанныхъ учениковъ Матвѣй Топ—

(15) Надобно полагать, что по образцу картины сдѣланъ былъ особый знакъ въ меньшемъ размѣрѣ.

ковъ и Александръ Кор—нъ не вразумились этимъ наказаніемъ и даже не хотѣли его исполнить, о чемъ и донесено было Владыкѣ сеньоромъ. Тогда уже преосвященный приказалъ: „семинарскому правленію наказать Топ—кова лозами, какъ и Кор—ина, и вписать поступокъ ихъ въ журналъ, да и на вакацію не увольнять ни того, ни другаго, во время же вакаціи ходить имъ къ службамъ въ крестовую церковь, гдѣ имъ читать и пѣть.“ Въ томъ же году преосвященный приказалъ ученикамъ реторики переписать книгу Евтропія и представить переписанные экземпляры себѣ; но нѣкоторые ученики не исполнили этого приказанія, о чемъ и донесено было цензоромъ. Въ наказаніе за это преосвященный приказалъ задержать слушниковъ въ семинаріи чрезъ всю вакацію, во время которой они должны были Евтропія написать всего и ходить и къ утрени и къ литургіи и къ вечерни въ крестовую церковь всякой день читать и пѣть. Одинъ изъ учениковъ Иванъ Ананьинъ вздумалъ избавиться отъ наказанія обманомъ. Онъ представилъ Евтропія переписаннаго, но не имъ самимъ, а кѣмъ-то другимъ. Дерзкая ложь ученика сдѣлалась извѣстна преосвященному и обманщику по дѣломъ достались розги. Резолюціею было предписано: „Ананьину строжайше подтвердить, чтобы Евтропія написать всего во время вакаціи непременно. Посему и долженъ жить въ семинаріи неисходно, и не увольнять его ни къ обѣду ни къ ужину. А что чужой руки Евтропія намъ представилъ и тѣмъ самымъ хотѣлъ насъ обмануть, за то наказатъ въ семинарскомъ правленіи розгами, о поведеніи же репортовать намъ всякую недѣлю.“ Но если преосвященный не любилъ употреблять тѣлеснаго наказанія розгами(?), то учителя семинаріи не считали его бесполезнымъ такъ, что когда въ 1808 году ректоръ архимандритъ Ириней запретилъ учителямъ прибѣгать къ этому наказанію, то учитель іеромонахъ Густинъ доносилъ семинарскому правленію, что изъ учениковъ высшаго грамматическаго класса, узнавшихъ, что Его Высокопреподобіе отецъ ректоръ запретилъ наказывать учениковъ лозами, многіе вдались въ праздность такъ, что и одинаго класса исправны не бываютъ.

Особеннаго рода наказаніе придумано было для неисправимыхъ бѣгуновъ. Это были колодки, кандалы и цѣпь. Къ орудіямъ этого рода предписывалъ обращаться самъ преосвященный. Такъ въ 1809 году на репортѣ семинарскаго правленія о томъ, что ученики информаторіи Ефимъ Посохинъ и Егоръ Черепановъ, многократно отлучавшіеся безъ всякой благословной причины отъ классовъ, за что и были многократно увѣщаваемы и наказываемы, опять чрезъ многіе дни находятся въ бѣгствѣ, резолюціею предписано было: „вышеномннутыхъ учениковъ посадить на цѣпь, или сковать и не выпускать до вака-

днѣ и на ваканцію не увольнять въ домъ, что и прочитатъ въ классѣ.“ Потребность въ этихъ орудіяхъ была такъ настоятельна, что одинъ изъ учителей, донося семинарскому правленію о томъ, что для удобнѣйшаго изъясненія ученикамъ правилъ о спряженіяхъ, склоненіяхъ и словопроизводствѣ, о правописаніи и латинскомъ выговорѣ нужна большая черная доска и, въ то же время почитая столь же необходимыми для успѣха въ наукахъ и вышеозначенныя орудія, въ томъ же репортѣ присовокуплялъ: „да еще потребны большіе деревянные кандалы способные къ удержанію нѣсколькихъ человѣкъ вмѣстѣ, для тѣхъ учениковъ, которые бѣгутъ отъ ученія и не можно удержать ихъ подъ карауломъ.“

Послѣднимъ наказаніемъ для неспособныхъ и лѣнивыхъ, на которыхъ уже не дѣйствовали никакія вразумленія, было исключеніе изъ семинаріи, а неисправимыхъ бѣгуновъ исключали вовсе и изъ духовнаго званія и отдавали въ воинскую службу. Такъ въ январѣ 1817 года семинарское правленіе доносило преосвященному: „ученикъ информаторическаго класса Стефанъ Карповъ, поступившій въ семинарію въ сентябрѣ 1811 года и по нынѣ, по причинѣ частовременно чинимыхъ имъ побѣговъ, въ высшій классъ поступить не могъ, за каковыя побѣги въ прошломъ 1816 году угрожаемо было отдать его въ воинскую службу. Но означенный Карповъ послѣ сего былъ въ бѣгахъ дважды, да и въ день посѣщенія Его Преосвященствомъ семинаріи, когда Его Преосвященство въ послѣдній разъ простилъ его, накі послѣ обѣда бѣжалъ и пойманъ уже ввечеру на второй день. Такъ же свергнутый изъ грамматическаго класса въ информаторическій ученикъ Григорій Поповъ, поступившій въ семинарію въ іюнь 1812 года, и информаторіи ученикъ Евстафій Кузовниковъ, поступившій въ семинарію въ сентябрѣ 1811 года,—съ 1812 года находятся въ бѣгахъ, для сыску коихъ семинарское правленіе всѣ мѣры употребляло, но сыскать ихъ нигдѣ не могло.“ Резолюціею велѣно было этихъ учениковъ отослать въ Губернское Правленіе (а о несысканныхъ дать ему знать, чтобы само отыскало бѣглецовъ) для опредѣленія въ воинскую службу.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ память 50-лѣтняго архипастырскаго служенія высокопреосвященнаго митрополита Филарета разными учрежденіями и сословіями предположены раз-

ныя благотворительныя дѣйствія. Московское купеческое сословіе положило въ теченіе одного полнаго (4-лѣтняго) академическаго курса препровождать на распоряженіе высокопреосвященнаго Филарета ежегодно по 500 рублей для раздачи, по его усмотрѣнію, пяти бѣднѣйшимъ студентамъ московской духовной академіи, по 100 р. каждому. Московское мѣщанское сословіе положило отпускать изъ общественныхъ мѣщанскихъ суммъ на вѣчное время ежегодно по 100 р. на содержаніе въ богадѣльнѣ бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія. Московское епархіальное духовенство положило въ устроенномъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ въ Москвѣ училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія обезпечить содержаніе семи воспитанницъ. Граждане Коломны — открытъ стипендію для содержанія одного воспитанника въ коломенскомъ духовномъ училищѣ. Церковныя старосты города Москвы положили подпискою составить капиталъ, который послужилъ бы основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству Московской епархіи, и ко дню юбилея добровольныя приношенія на этотъ предметъ простирались уже до 25.500 рублей. Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества положилъ отдѣлить въ каждой богадѣльнѣ по одной штатной вакансіи, съ тѣмъ чтобы лица, коими вакансіи сіи замѣщены будутъ, именовались „призрѣнниками митрополита Филарета“. Общество Любителей Коммерческихъ Знаній — собрать потребный капиталъ на учрежденіе при Московской практической академіи коммерческихъ наукъ на вѣчныя времена стипендіи имени высокопреосвященнаго Филарета. Прихожане московской Троицкой единовѣрческой церкви положили: а) чтобы три воспитанника Московской семинаріи, самые бѣдныя, но достойныя по своимъ способностямъ, были приняты въ штатъ и содержались на проценты съ 5.000 рублей, отчисленныхъ изъ типографской суммы, и „именовались стипендіатами Филаретовыми“; б) на проценты съ 3.000 рублей, заимствованныхъ изъ той же суммы двѣ сироты дѣвицы, остающіяся совершенно безъ средствъ получить образованіе, содержались бы въ устроенномъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ домѣ воспитанія дѣвицъ — сиротъ духовнаго званія, и именовались бы „воспитанницами Филаретовыми“. —

Содѣйствіе монастырей нижегородской епархіи къ воспитанію дѣтей духовенства. — Настоятель Городецкаго Θεодоровскаго монастыря іеромонахъ Θεодосій сообщилъ мѣстной консисторіи, что хотя ввѣренный ему монастырь имѣетъ и ограниченныя средства, но желая содѣйствовать пользамъ епархіальной церкви и духовенства въ высокомъ и благомъ дѣлѣ образованія и благовоспитанія сиротъ, находитъ возможнымъ въ предполагаемое при немъ

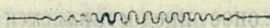

приготовительное училище для образованія и благовоспитанія мальчиковъ—сиротъ духовнаго званія принять на собственное его, монастырское, иждивеніе до 20 сиротъ—мальчиковъ. Помѣщеніе для этихъ дѣтей предполагается внутри монастыря; училищемъ же имѣеть служить монастырская страннопріимная гостинница, смежная съ монастыремъ. Наблюденіе за воспитаніемъ и образованіемъ принимаетъ на себя монастырское начальство; учителями имѣють быть образованные и благонадежные изъ старшей братіи монастыря, протоіерей Городецкаго собора и другіе священнослужители села Городца, изъявившіе свою на то готовность. Въ праздничные дни, равно какъ и въ свободное отъ занятій время въ будничные дни, мальчики имѣють находиться при церковныхъ богослуженіяхъ, что будетъ служить практическимъ для нихъ подготовленіемъ къ ихъ будущему служенію церкви. Касательно приѣма въ училище вольнослушателями поселянскихъ мальчиковъ монастырское начальство будетъ соображаться со средствами монастыря и удобствами училищнаго помѣщенія. Предполагается, что и послушники монастыря, получившіе достаточное образованіе, слушая уроки по предметамъ высшимъ, примутъ участіе въ обученіи мальчиковъ, помогая старшимъ наставникамъ въ преподаваніи класеныхъ предметовъ юнымъ послушникамъ и ученикамъ—мальчикамъ. Разсмотрѣвъ репортъ о. настоятеля, консисторія, между прочимъ, положила мнѣніемъ: 1) относительно обученія монастырскихъ послушниковъ дать знать о. настоятелю, что такъ какъ сіе дѣло всегда вмѣнялось въ обязанность монастырскимъ начальствамъ, то и въ настоящемъ случаѣ оное предоставляется на его волю и попеченіе, съ тѣмъ однакоже, чтобы монастырскіе послушники обучались если не въ особые часы, то непременно въ особомъ классѣ(?); 2) принимая во вниманіе Высочайшее повелѣніе отъ 6 апрѣля 1866 года, при учрежденіи на будущее время монастырей предлагать учредителямъ соединять съ удобствами уединенной монашеской жизни цѣль благотворительную или воспитательную,—а равно и то, что въ настоящее время, когда по случаю преобразования духовно-учебныхъ заведеній низшія отдѣленія училищъ, служившія приготовительными классами, должны быть закрыты и потому мальчики—сироты должны оставаться безъ средствъ къ приготовленію въ училища, существующіе монастыри оказали бы важную услугу церкви и духовенству епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали бы важное дѣло милосердія христіанскаго и исполнили бы Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы монастыри по мѣрѣ возможности служили общему благу учрежденіемъ въ нихъ благотворительныхъ заведеній: предложить начальствамъ и всѣхъ прочихъ мужскихъ монастырей, не найдутъ ли они возможнымъ, по примѣру настоятеля Феодоровскаго мо-

настыря, устроить въ своихъ монастыряхъ воспитательныя училища для мальчиковъ—сиротъ духовнаго званія, при чемъ, въ случаѣ неимѣнія въ монастырѣ лицъ для обученія дѣтей, рекомендовать пригласить къ сему мѣстное приходское духовенство, или же кончившихъ курсъ семинаристовъ. Въ резолюціи мѣстнаго преосвященнаго на протоколѣ консисторіи между прочимъ сказано: Оранскому монастырю предписать немедленно озаботиться исполненіемъ настоящаго предложенія, такъ чтобы въ нынѣшнемъ же году открыть былъ въ этомъ монастырѣ приготовительный классъ для сиротъ—дѣтей духовенства, на 40 человекъ, которыя бы состоя на полномъ содержаніи монастыря, получали въ этомъ классѣ образованіе вполне достаточное для поступленія въ духовное училище; предложить и веѣмъ женскимъ монастырямъ и общинамъ въ епархіи, не найдуть ли и онѣ возможности воспитывать безмездно у себя по нѣскольку сиротъ или крайне бѣдныхъ дѣвочекъ изъ духовнаго сословія, и тѣмъ самымъ исполнить одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія, всегда одушевлявшаго наши обители мужскія и женскія, и помочь бѣдному духовенству и епархіальному попечительству о бѣдныхъ.

(Нижгородск. Епарх. Вѣдом. № 15.)

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ.*

Дозволено цензурою. - Пермь. 30 сентября 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.